ОСАДА СЕВАСТОПОЛЯ,

или

ТАКОВЫ РУССКІЕ.

ДОБЛЕСТНО-ГЕРОЙСКАЯ КОНЧИНА

ВИЦЕ-АДМИРАЛА

КОРНИЛОВА.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1855.

23.

Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ.

ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ КОРНИЛОВЪ.

ОСАДА СЕВАСТОПОЛЯ,

или

ТАКОВЫ РУССКІЕ.

ДОБЛЕСТНО-ГЕРОЙСКАЯ КОНЧИНА

ВИЦЕ-АДМИРАЛА

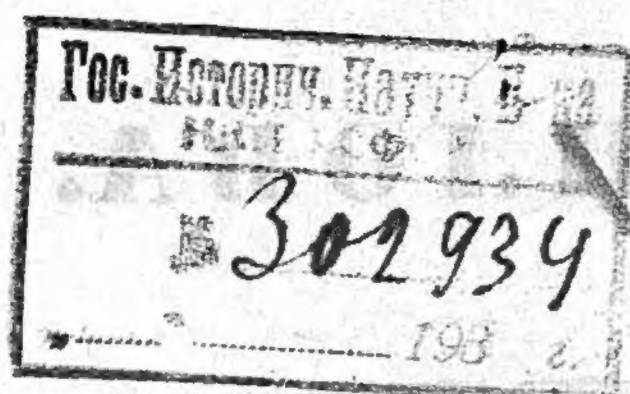
КОРНИЛОВА.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Генваря 19 дня, 1855 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

ОСАДА СЕВАСТОПОЛЯ,

или

ТАКОВЫ РУССКІЕ!

I.

Англичане и Французы
Нечестивому союзу
Съ Туркой ревностно вѣрны,
Имъ душевно преданы,
Къ намъ свои пригнали флоты.

Черноморски видятъ воды
Побратавшихся враговъ,
Видятъ тучи ихъ судовъ...
И шумитъ, гнѣвясь, волнами
Геллеспонтъ межъ кораблями
Имъ непрошеныхъ гостей:
— Для какихъ пришли затѣй?..
Не добра же мнѣ желая,
Привалила эта стая?

Англичанинъ и Французъ
Пушекъ вывезъ цѣлый грузъ..:
Вывезъ, чай, не на продажу;
Вѣдь не для, тамъ, *бон-куражу*
Онъ изволитъ разъѣзжать,
На водахъ моихъ стрѣлять...
Моему злодѣю Турку,
Ухмыляясь, жметъ онъ руку,
Злобно къ сѣверу глядитъ,
Гнѣвно Русскимъ онъ грозитъ...

«Тѣ ли полно то народы,
Коихъ мчали мои воды
Въ гости къ Русскимъ, какъ къ друзьямъ?
Гдѣ пріютъ ихъ кораблямъ
Мирный Русскіе давали,
Съ лаской, съ честью принимали;
Нагружали ихъ добромъ,
Надѣляли серебромъ,
Златомъ, хлѣбомъ — хлѣбомъ въ волю!..
Ихъ товары въ нашу долю
Шли на мѣсто барыша;
Шла и слава хороша:
Мастера они большіе
Дѣлать штуки выписныя!...

Вотъ за сало, кожи, лѣсъ,
За хлѣбъ-соль, за наши деньги,
Намъ заморскій людъ навезъ —

Эластическія кеньги (1),
Эластическій камлотъ (2),
Бронзу въ разной передѣлкѣ,
Изъ *папье-маше* бездѣлки —
Словомъ, всякой дряни сбродъ!
Изъ съѣстнаго вывезъ мало :
Вмѣсто хлѣба, вмѣсто сала,—
Чѣмъ грузились корабли ,—
Въ коробочкахъ золоченыхъ ,
И сушеныхъ и печеныхъ
Намъ сластей понавезли;
Винъ шампанскихъ, винъ испанскихъ,
Табаковъ американскихъ —
Все, что кой-гдѣ собрано ,
Было къ намъ привезено.—
Ну, что дѣлать, все мы брали;
Не въ кредитъ вѣдь,—нѣтъ, давали
Имъ за это, что нужнѣй
Больше въ жизни для людей.
Ихъ поили мы, кормили ,
Какъ честныхъ гостей любили;
Въ благодарность что-жъ?—людъ злой
Угрожаетъ намъ войной!...

А за что?... сказать по правдѣ :
Русскій смѣтилъ, къ ихъ досадѣ,

---

(1) Гуммиластиковыя калоши.
(2) Непромокаемыя шинели.

Что всю эту дребедень
Сладимъ дома, коль не лѣнь:
Сами выкроимъ изъ кожи
Мы не хуже ихъ калоши,
Послѣ-жъ русскаго сукна
Ихъ покрышка не нужна;
Сахаръ свой у насъ, свекольный,
Изъ него сластей довольно;
А ужь русское вино,
Противъ ихъ, куда хмѣльно!..
И шатай-моргай, и пьяно
Съ одного у насъ стакана;
А кто легонькому радъ, —
Свой про тѣхъ и виноградъ
На Дону, въ Крыму родится;
Русь имъ можетъ похвалиться...

Ради этакихъ причинъ
Имъ и вышелъ комомъ блинъ:
Стали Русскіе пристрастны
Къ своему, — оно прекрасно
И здорово, — да въ тотъ часъ
Деньга лишняя у насъ.

Пустяки-то мы въ сторонку,
Да иную поговорку
Съ Иновѣрьемъ повели:
Мы дадимъ де вамъ рубли,
И отпустимъ-де вамъ хлѣба,

Сала, кожей—сколько треба;
Только, за это, смѣкай,
Что полезнѣй, то давай!
Намъ не надо всякой дряни:
Дайте прочныя намъ ткани,
Дайте машины — у васъ,
Правда, лучше чѣмъ у насъ;
Ну—искуствъ своихъ издѣлья,
Трудовыя рукодѣлья:
Все, что ладно, мы беремъ
И поклонъ свой отдаемъ;
А ужъ что-тамъ белендрясы —
Берегите для запаса;
Намъ не надо; будетъ съ насъ:
Запаслися мы у васъ!

Такъ, глядите вотъ, за это
Чуждый людъ не взвидѣлъ свѣта;
И, за Турку будто, онъ
Лѣзетъ къ намъ со всѣхъ сторонъ.

III.

Да, точно, правдивыя мысли тѣ были:
Суда иновѣрныя волны покрыли
Не съ дружеской цѣлью твои, Геллеспонтъ!
На Русскихъ войною идетъ вражій ѳлотъ...

И вотъ, нечестивый защитникъ ислама,
Идетъ, не страшася укора и срама,
Идетъ, какъ разбойникъ, на прежнихъ друзей, –
И гибель готовитъ съ своихъ кораблей.

Но Русскіе люди не вѣдаютъ страха;
Пусть вѣютъ три сильно враждебные ѳлага,
Три ѳлота пусть идутъ чрезъ тѣсный Босѳоръ:
Мы, съ помощью Бога, дадимъ имъ отпоръ!

Вотъ врагъ въ Черномъ морѣ. И, полные
злости,
Вдругъ начали битву враждебные гости:
Врагъ первый намъ Русскимъ на брегѣ вре-
дитъ —
И малая крѣпость у Русскихъ горитъ (3).

---

(3) Крѣпость Св. Николая.

Но вотъ ополчились и наши. Европа
Вздрогнула, увидѣвши пламя Синопа;
И вражьи въ волненьи и въ страхѣ вожди;
И думаетъ Русскій: «то ль будетъ, пожди!»

Спѣшатъ три народа; громадная сила
Все Русское море (4) далеко покрыла;
И нашъ Черноморскій, родимый нашъ флотъ,
У брега роднаго, въ защиту ставъ, ждетъ...

Ждетъ недруга онъ на кровавую сдѣлку.
Для тысячъ—десятки, конечно, бездѣлка;
Но, помощью Бога, найдется одинъ,
Что грознаго свалитъ тебя, исполинъ!..

И правда то: диво узрѣла Россія...
Что въ оные вѣки, какъ мужи святые,
Призвавъ въ помощь Бога, безъ шлема и латъ,
На облитыхъ сталью текли супостатъ —
И падали тѣ, какъ ссѣченное древо,
Не силой руки, а отъ Божія гнѣва!

Здѣсь видѣли мы, какъ второй Голіаѳъ,
Во образѣ флота предъ градомъ представъ,

---

(4) Черное море, во времена Греческой Имперіи, именовалось Русскимъ моремъ; оно же носило имя Геллеспонта и Понта Эвксинскаго.

Гроза разрушеньемъ и плѣномъ стращая,
Но съ Русскимъ упорствомъ что дѣлать не
знная,
Всей силой орудій своихъ насъ громилъ.
Какую же славу за то получилъ?..

Да, славу безславья про дѣянья громки,
Въ чемъ примутъ участье его же потомки.

Здѣсь, съ вѣрою въ Бога, начальникъ герой,
Хоть лѣтами юнъ, но мужъ дѣломъ прямой,
Лишь съ горстію храбрыхъ одинъ устоялъ—
Изъ двухъ онъ орудій лишь градъ защищалъ.

И тщетно зубами враги скрежетали:
Исполнены злобы, они отступали.

Спаслась Одесса милостію Бога;
Защитнику ея хвала и честь!
Да, сила тамъ, гдѣ воля Бога есть:
При благости Его, одинъ—есть много!

III.

Озлобленный, но не смиренный врагъ,
Желалъ отмстить позоръ неотразимо;
Обдумалъ онъ рѣшительный свой шагъ,
И силы всѣ свои направилъ къ Крыму.

У мыса Лукулла явился ихъ флотъ,
Князь Меншиковъ храбрый готовилъ оплотъ;
Но малыя силы что сдѣлать могли,
Когда все прибрежье суда облегли?..

Угодно такъ было благимъ небесамъ:
Врагъ въ землю родную пожаловалъ къ намъ!
Близъ Алмы рѣки онъ свой лагерь разбилъ,
И Русскимъ оттоль нападеньемъ грозилъ.

Здѣсь первая битва упорна была (5),
Такъ, многихъ здѣсь храбрыхъ могила взяла!..
Неравныя силы,— но врагъ задрожалъ:
Здѣсь Русскій за русскую землю стоялъ!

Они за отчизну кровь лили свою...
Вамъ вѣчная память, усопшимъ въ бою!
Осилила Русскихъ, не храбрость,— число;
Враговъ было больше, такъ больше легло.

---

(5) 8-го Сентября 1854 г.

IV.

Врагъ нечестивый не отставалъ;
Доблестный Русскій не унывалъ;
Вождь нашъ маститый силы сбиралъ:
Онъ Севастополь мудро спасалъ.

Заставилъ онъ троихъ собратовъ,
Задорныхъ, бойкихъ чужехватовъ,
Какъ говорятъ на русску стать, —
У моря сѣвъ, погоды ждать!

Нѣтъ имъ воды, хоть сильный жаръ;
Нѣтъ имъ барановъ отъ Татаръ.
Ступай къ своимъ, у нихъ бери, —
А вѣдь далеко Скутари (6)!

Врагъ батареи рыть; но тутъ
Ему покою не даютъ:
Изъ Севастополя палятъ,
Его постройки всѣ валятъ;
А ночью, нашъ казакъ Донской, —
Ужь безпокойный онъ такой, —

---

6) Скутари у Константинопольскаго пролива. Отсюда непріятель получалъ съѣстные припасы и прѣсную воду

Глядишь, врагу надѣлалъ бѣдъ:
Вдругъ подскакалъ—и снялъ пикетъ!

—

Но что нибудь да надо дѣлать;
Добыть, на что бы пообѣдать;
Чай, дома ждутъ давно вѣстей
Отъ Русскихъ незваныхъ гостей:
Французъ про битву хочетъ слушать,
А Англичанинъ хочетъ кушать,
А Турокъ—тотъ ни то ни сё,
Онъ такъ прилипъ къ нимъ,—вотъ и все!

Народу много; вотъ живѣе
Давай устроивать траншеи.
«Пусть Русскіе насъ бьютъ, какъ быть:
За тѣмъ мы здѣсь, чтобъ насъ и бить!»
Такъ мыслитъ врагъ, морей скитальникъ; —
Не подчиненный, а начальникъ; —
«Всѣхъ Турокъ дамъ перестрѣлять,
А Севастополь надо взять!»

Изъ Севастополя стрѣляли;
Враги валились; работали
Однако-жъ дружно: какъ же быть,
Какъ сатанѣ не угодить! —

И давній врагъ людскаго рода,
На гибель своего народа,

Помогъ устроить Русскимъ вредъ; —
Самимъ врагамъ-то сколько бѣдъ!..

Ихъ батареи были сбиты,
Артиллеристы перебиты,
Изъ всѣхъ орудій ихъ, едва
Лишь къ вечеру осталось два.

—

Но дорого и намъ побѣда эта стала:
Не ратниковъ числомъ, — съ врагомъ въ сравнены мало, —
Но дивный нашъ герой при битвѣ этой палъ,
Великій Руси мужъ — Корниловъ Адмиралъ!

V.

Мы дѣти отчизны, мы Русскіе люди,
У насъ безкорыстно сердца бьются въ груди,
Любовію чистой, святою горя,
Въ честь вѣры, отчизны, роднаго Царя!
Мы крови послѣдней имъ каплей послужимъ,
И мы же о падшихъ герояхъ потужимъ...
Потужимъ?.. неправда: имъ райскій удѣлъ!
И всякій изъ насъ той бы смерти хотѣлъ:
Да лучше-ль, на мягкомъ одрѣ изнывая,
Ждать смерти, страшиться ее, умирая? —
Потужимъ же мы о своихъ о грѣхахъ:
Пріиметъ ли насъ такъ Господь въ небесахъ?..

Послушаемъ, братья, про дѣло святое,
Какъ въ битвахъ мрутъ истинно Русски герои!

VI.

КОНЧИНА ВИЦЕ-АДМИРАЛА КОРНИЛОВА.

Свищутъ бомбы и гранаты,
Севастополю вредятъ;
Наши Русскіе солдаты
Какъ гранитные стоятъ.
Полны взоры ихъ отвагой,
Смерть летаетъ ихъ кругомъ,
Но они назадъ ни шагу.—
Крѣпко борятся съ врагомъ!
На ударъ удары мещутъ.
Дымъ разстлался, не видать,
Какъ во тьмѣ враги трепещутъ,
Видя Божью благодать:
Видя, какъ ихъ козни злыя,
Ихъ несмѣтное число,
Не страшатъ сыновъ Россіи,
Не туманятъ имъ чело, —
Пусть враги имъ строятъ ковы...

Весь въ дыму и весь въ огнѣ,
Вождь ихъ пылкій и суровый
Грозно мчится на конѣ.
Бастіонъ за бастіономъ
Объѣзжаетъ нашъ герой,
Награждая ласки словомъ
Храбрыхъ, выступившихъ въ бой;
Онъ влагалъ словами силы,
Былъ опорою дружинъ —
Адмиралъ, герой Корниловъ,
Храбрый, вѣрный Руси сынъ!

Здѣсь, за жизнь его въ боязни,
Въ громѣ пушекъ и мортиръ,
Сердца въ искренней пріязни
Молвилъ младшій командиръ (7),
Обращаяся къ герою:
— «Для чего же, Адмиралъ,
Не брежете вы собою?
Или кто вамъ поводъ далъ
Къ недовѣрчивости?.. Вѣрьте:
Каждый воинъ, каждый полкъ,
Не поддавшись страху смерти,
Честно выполнитъ свой долгъ!..
Внемля правому совѣту,
Удалитесь Адмиралъ!»

---

(7) Командиръ бастіона, Капитанъ-Лейтенантъ Ильинскій.

Что-жъ соратнику на это
Русскій Витязь отвѣчалъ?
— « Благодаренъ!.. вы щадите
Жизнь мою?.. Въ ней властенъ Богъ;
И за чѣмъ же вы хотите,
Чтобы я забылъ свой долгъ?
Видѣть всѣхъ—вотъ долгъ мой главный!»
Онъ былъ правъ, Корниловъ славный! —
Гдѣ лишь онъ ни проѣзжалъ,
Въ сердце мужество вливалъ.
Ядра, бомбы повсемѣстно,
Направляясь перекрестно,
Вкругъ разносятъ гулъ и стонъ;
Но герой отъ нихъ храненъ.
И подъ градомъ бомбъ свистящихъ,
Смертью, ранами грозящихъ,
Хладнокровно Адмиралъ
Доблесть войска наблюдалъ.
Долго смерть его щадила;
Но, въ честномъ бою, судила
Непостижно Божья власть,
Въ этотъ день герою пасть.

VII.

Вотъ на Малаховомъ курганѣ,
Какъ бы предчувствуя заранѣ,
Враги героя стерегли,
Роковый выстрѣлъ берегли...

Корниловъ, средь орудій грома,
Съ коня слѣзаетъ боевова,
Слѣзаетъ онъ въ послѣдній разъ:
Стерегъ его здѣсь смерти часъ!

Онъ все покончилъ: долгъ исполнилъ,
Своихъ онъ мужествомъ наполнилъ,
Враговъ отвагой удивилъ, —
Царю онъ вѣрно послужилъ!..

И шлетъ Господь вѣнецъ терновый,
Поверхъ его вѣнецъ лавровый, —
На смерть безсмертіе легло,
Вѣнчая мужества чело!

Свиститъ ядро — и, роковое,
На смерть Корнилова героя
Кладетъ. И Руси вѣрный сынъ,
Примѣръ великій для дружинъ,

Во цвѣтѣ лѣтъ, во цвѣтѣ славы,
Кончаетъ подвигъ величаво...
Ударъ смертельный!—Только стонъ
Не вырвалъ у героя онъ...

Безмолвно, какъ сраженный тополь,
Межъ окружающихъ онъ палъ.
«Отстаивайте-жъ Севастополь (8)!»
Къ нему приникшимъ онъ сказалъ.

---

(8) «.. Онъ упалъ. Лѣвая нога у самаго живота была оторвана: *отстаивайте же Севастополь!*» сказалъ онъ намъ, офицерамъ, взявшимъ его на руки.» (См. Вѣдом. Моск. Гор. Пол. № 228)

VIII.

Подъ ядрами грома несмолкнувшей битвы
Пробилися слезы; безмолвно молитвы
Неслися усердныя, къ Господу силъ,
Отъ тѣхъ, кто героя тогда окружилъ.
Смерть страшно носилась при громѣ орудій;
Земля трепетала, и падали люди; —
Но, какъ бы забывши все злое земли,
Покойно герои героя несли.

И вотъ онъ внѣ битвы лежитъ умирая,
Но все-таки, гулу сраженья внимая,
Онъ живъ; въ силахъ муку еще онъ стерпѣть:
Великихъ героевъ страшится и смерть.

Вотъ онъ приподнялся; а бой еще длился...
Божественныхъ Таинъ герой пріобщился:
Какъ истый сынъ Церкви, герой умиралъ;
Чрезъ пастыря дѣтямъ своимъ завѣщалъ:
«Скажите»—онъ молвилъ,собравши всѣ силы,-
«Чтобъ вѣрно Царю и отчизнѣ служили!»
То дѣтямъ отца былъ послѣдній завѣтъ.

Вступая безстрашно въ иной, лучшій свѣтъ,
Предавшись на волю Десницы Благія,

« Спаси Боже, — молвилъ, — Царя и Россію !
Спаси Севастополь, спаси Русскій флотъ !
И доблестный Русскій помилуй народъ!
Я счастливъ, я благость Господнюю чаю;
Я радъ — за отчизну мою умираю!
Скажите всѣмъ (вѣдущимъ силу Креста):
Сладка смерть тѣмъ людямъ, въ комъ совѣсть чиста! (9)»

Явился съ вѣстью, что врагъ отступаетъ;
Все сбито, изъ двухъ лишь онъ пушекъ стрѣляетъ...
Услышавъ то, вскрикнулъ Корниловъ «ура!»—
И кончилась тяжкая жизни пора:
Отшелъ онъ въ обитель святаго покоя...
Тамъ Лазаревъ встрѣтитъ привѣтомъ героя.

—

Гордися Русь достойными сынами!
Господь привелъ ихъ видѣть между нами;
За доблесть ихъ, насъ приведетъ Господь
Врага Руси достойно побороть!..
Чрезъ нихъ Онъ намъ спасенье посылаетъ:
Мольбы, въ бою усопшихъ, насъ спасаютъ;
Ихъ твердость въ смерти, къ смерти ихъ хвала,
Пробудятъ въ Русскихъ доблести дѣла.

(9) Послѣдніе слова Корнилова.

IX.

Смотрите, караетъ Господня Десница
Невѣрныхъ: едва лишь проглянетъ денница,
Они точно тѣни, тревоженъ ихъ сонъ,
Невольный изъ устъ исторгается стонъ;
Честная къ возврату закрыта дорога,
А въ помощь имъ страшно призвать имя Бога:
То совѣсть претитъ имъ, она нечиста:
Отверглись они отъ Святаго Креста.

Межъ тѣмъ, пока враги сбираютъ силы
Намъ вновь вредить, — ихъ на морѣ вѣтрилы
Крушатся, и, боря волну съ волной,
Свой ежегодный начинаетъ бой
Эвксинскій Понтъ. — Свое онъ помнитъ право,
Какъ древле, онъ не измѣняетъ нрава;
Онъ взбушевалъ, горами возстаетъ...
Да, онъ таковъ, Эвксинскій древній Понтъ!
Разсвирѣпѣлъ онъ сильно, расходился,
Флотъ вражескій носить онъ надсадился,
Онъ на берегъ ихъ мечетъ корабли —
И вотъ они, какъ раки на мели!..

Пускай врагъ шлетъ еще дружины новы,
Пусть хитрые устроиваетъ ковы —
Имъ гибель Понтъ готовитъ, а не честь:
Отверженцамъ страшна Господня месть!

Во храмѣ, предъ Богомъ склонивши чело,
Помолимся, братья,—да минетъ насъ зло!
Помолимся мы, какъ едина семья:
Спаси Боже, Господи, люди Твоя!
Твоимъ осѣни насъ, Владыко, Крестомъ!
Побѣду ДЕРЖАВНОМУ дай надъ врагомъ!
Прослави на насъ, Спасе, Имя Свое!
Спаси, Боже, Русь — достоянье Твое!

ВАНЕНКО.

Продается

ВЪ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ

Д. И. ПРѢСНОВА,

кольской улицѣ, противъ Церкви Владимірской Божіей Матери, подъ № 1-мъ.